

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

И.М. Авдей

Исследование языка как вербального кода культуры приобрело в современном языкознании свои устойчивые позиции. В связи с этой тенденцией значение языковых единиц определяется как то, что нормативно закреплено в культуре. Переход языкознания от структуральной парадигмы к функциональной расширил рамки исследования языковых единиц за счет включения национально-культурных ассоциаций, присущих языковым единицам в процессе функционирования в определенной лингвокультурной среде. Поэтому на качественно новый уровень исследования выходит перевод текстов художественной литературы.

Данная статья посвящена проблеме перевода на итальянский язык культурно-маркированной лексики. Отмеченные выше тенденции в исследовании языка подчеркивают актуальность и своевременность изучения перевода с позиций лингвокультурологии. Основная цель нашего исследования – определение особенностей перевода на итальянский язык различных видов культурно-маркированной лексики посредством решения следующих основных задач:

- 1) классификация культурно-маркированной лексики с учетом новых тенденций в языкознании;
- 2) проведение сравнительного анализа культурно-маркированной лексики перевода и оригинального текста;
- 3) определение основных критериев, по которым переводчик осуществлял выбор того или иного варианта перевода.

Таким образом, настоящее исследование носит компаративный характер. Иллюстрационным материалом исследования являются лингвокультуры, выявленные методом сплошной выборки в произведении В. Ерофеева «Москва - Петушки» (всего выявлено и проанализировано 200 единиц).

Сегодня общепринятым фактом является утверждение, что нет непереводаемого в языке. Все единицы языка могут быть переведены на другой язык если не прямо (лингвистические универсалии), то посредством приблизительного перевода, объяснений, лингвокультурологического комментария. Как правило, наибольшую трудность при переводе представляют слова, не имеющие прямого соответствия в переводящем языке по причине отсутствия в иноязычной культуре данного явления или предмета. Это так называемая культурно-маркированная лексика.

До становления и развития теории лингвокультурологии распространенной была историческая, синхронная или смешанная классификация культурно-маркированной лексики. Так, например, В.Н. Комиссаров предложил следующую классификацию безэквивалентной и фоновой лексики: а) советизмы, б) слова нового быта, в) наименование предметов и явлений традиционного быта, г) историзмы, д) лексика фразеологических единиц, е) слова из фольклора, ж) слова нерусского происхождения [Комиссаров В.Н., 1980]. Близки к классификации В.Н. Комиссарова классификации и других лингвистов, таких как А.С. Федоров [Федоров А.С., 1983] и др.

Но, как упоминалось выше, развитие лингвокультурологии позволяет нам подойти к исследованию материала с культуроведческим потенциалом с новых позиций. Так, Л.Н. Чумак [Чумак Л.Н., 1997] выделяет четыре основных типа культурно-маркированных единиц:

1. Лингвокультуры с национально-культурной семантикой – пословицы, поговорки, фраземы, фольклоризмы, воплощающие черты национального самосознания, национальные нравственные приоритеты и системы оценок.
2. Лингвокультуры с социокультурной семантикой – анекдоты, афоризмы, лозунги, официальные клише, воплощающие особенности определенного социокультурного периода в развитии нации.
3. Лингвокультуры, воплощающие общечеловеческие ценности – библеизмы, единицы христианской культуры, сюжетно-образные архетипы Античности как истоки европейской культуры. Сюда Л.Н. Чумак относит также заглавия, образы и символы прецедентных текстов русской культуры, ставшие достоянием европейской или мировой культуры.
4. Модификации на основе названных лингвокультур, обусловленные новым прочтением их «в большом времени культуры».

Как видно, в данной классификации фигурирует сравнительно недавно появившийся в языкознании термин *лингвокультура*. Он был предложен В.В. Воробьевым [Воробьев В.В., 1991] и, по его определению, обозначает такие «удвоенные» образования, которые синтезируют в себе собственно языковое и культурологическое содержание.

Мы придерживаемся классификации культурно-маркированной лексики, предложенной Л.Н. Чумак, и на основании данной классификации выводим два основных типа культурно-маркированной лексики:

1. Лингвокультуры с национально-культурной семантикой (пословицы, поговорки, фразеологизмы, безэквивалентная лексика, имена собственные, топонимы, русские прецедентные тексты);
2. Лингвокультуры с социокультурной семантикой (лозунги, советизмы, клише, анекдоты).

Часто высказывается мнение, что расхождение в семантических системах разных языков устраняется при переводе благодаря тому, что здесь важно передать содержание текста в целом, а не составляющих его единиц, что переводятся не слова, а более или менее крупные речевые произведения, и что значение целого может совпадать, несмотря на различие его элементов. Подобные утверждения, по словам В.Н. Комисарова, основаны на нечетком использовании понятий «передача значения», «сохранение значения» и т.п. Значение целого не существует помимо значений его элементов, хотя и полностью не сводится к ним. Из сочетания элементов может возникнуть качественно новое образование, но оно создается именно через посредство этих элементов, а не каких-либо других. Высказывания состоят из языковых единиц, и говорить, что переводится не слова, а текст в целом, можно лишь в том смысле, что в переводе должны передаваться не значения изолированных слов, а совокупность актуализированных значений слов и структур в их взаимосвязи и с учетом их коммуникативных, ситуативных и структурно-логических аспектов содержания текста. Передача значения целого при расхождении значений элементов означает утрату части информации, а следовательно, и неполное сохранение содержания целого. Именно культурно-маркированная лексика рискует остаться незамеченной в процессе перевода. Предлагаем рассмотреть перевод на итальянский язык некоторых типов культурно-маркированной лексики из произведения В. Ерофеева «Москва - Петушки», выполненный Гарио Цаппи.

Выше мы разделили культурно-маркированную лексику на два типа. В произведении В. Ерофеева присутствуют оба типа. Проанализируем несколько примеров каждого типа.

1. Лингвокультураны с национально-культурной семантикой.

▪ Пословицы, поговорки, фразеологизмы: *дым коромыслом* – *baccano del diavolo* (контекстуальный аналог); *от молодых ногтей* – *fin da piccolo, dalla piu' tenera eta'* (контекстуальный аналог); *вас хватит кондрашка* – *vi verrebbe un colpo* (функциональный аналог). *В мутной воде рыбку ловить* – *pescare nell'acqua torbida un pesciolino* (калька); *в ногах правды нет* – *non c'e' verita' nei piedi* (калька), *держи карман шире!* – *e ci contate pure?* (контекстуальный аналог); *от горшка два вершка* – *sei alto un metro e un tappo* (функциональный аналог).

▪ Безэквивалентная лексика: *стакан зубровки* – *un bicchiere di Vodka del Bisonte* (описание; переводчиком дана сноска с описанием крепости данного и последующих алкогольных напитков); *кориандровая* – *Vodka al Coriandolo* (описание + лингвокультурологический комментарий); *жигулевское пиво* – *Birra di Žiguli* (описание + лингвокультурологиче-

ский комментарий), *охотничья* – *Vodka del Cacciatore* (описание + лингвокультурологический комментарий); *рубль* – *rublo* (освоение); *царь* – *zar* (освоение); *царевич* – *principe* (функциональный аналог); *гостинец* – *regalino* (функциональный аналог); *мелогрейка* – *giubbotto imbottito* (описание); *«москвич»* – *«Moskvič»* (транслитерация); *портянки* – *pezze da piedi* (описание); *голубцы* – *golubcy* (транслитерация); *бархатное пиво* – *la birra vellutata* (описание + лингвокультурологический комментарий); *одеколон «Лесная вода»* – *acqua del bosco* (калька); *комно* – *frutta cotta* (описание неточное); *червонцы* – *monete* (функциональный аналог), *ночь на Ивана Купала* – *nella notte di Ivana Kupala* (калька + лингвокультурологический комментарий).

▪ Имена собственные: *Чехов* – *Čechov* (транслитерация); *царь Борис* – *zar Boris* (транскрипция + лингвокультурологический комментарий); *царевич Дмитрий* – *il principe Demetrio* (транскрипция + лингвокультурологический комментарий); *Иван Козловский* – *Ivan Kozlovskij* (транслитерация + лингвокультурологический комментарий); *Федор Шалапин* – *Fëdor Šaljapin* (транслитерация + лингвокультурологический комментарий); *«Неутешное горе» Крамского* – *Il dolore incnsolabile del pittore Kramskoj* (калька + лингвокультурологический комментарий), *Садко* – *Sadko* (транскрипция + лингвокультурологический комментарий).

▪ Топонимы: *Петушки. Садовое кольцо* – *Petuški* (транслитерация). *Circonvallazione dei giardini* (калька); *Леоново* – *Петушки* – *Leonovo – Petuški* (транслитерация); *Серп и Молот* – *Карачарово* – *Falce e Martello* (калька) – *Karačarovo* (транслитерация). В комментариях переводчик указывает географическое положение данных железнодорожных пунктов.

▪ Прецедентные тексты русской культуры: *Accetterei di vivere sulla terra per un'eternita' intera se mi si mostrasse un angolino dove non sempre c'e' posto per gesti d'eroismo* (М. Горький «Старуха Изергиль»). ...*M'ha rovinato la govinezza. L'infanzia e l'adolescenza* (аллюзия на повести Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность»). ...*bisogna essere un pederasta forgiato nel puro acciaio dalla testa ai piedi* (А. Герцен «Концы и начала», Ленин «Памяти Герцена»). *A Petuški, come ho già detto, il gel-somino non sfiorisce mai e il canto degli ucceellini non s'acqueta mai* (Ф. Тютчев «Весенняя гроза»). *E poi quel torbido biancore di troia nelle pupille, piu' bianco d'un incubo e del settimo cielo* (Б. Пастернак «Не тро-гать»). *E tutto si confuse: le rose e i gigli e tutto ricoperto di minuscoli ric-cioli, tutto, l'umido e fremente ingresso dell'Eden, e laperdita dei sensi e le fulve ciglia* (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»). *Клятва на Воробьевых горах* – *il giuramento sul Monte dei Passeri*. Все вышеприведенные цитаты пред-

ставляют собой кальку на итальянский язык и сопровождаются лингвокультурологическим комментарием с указанием текста, из которого произведено заимствование.

2. Лингвокультураны с соцукультурной семантикой.

▪ Лозунгы: *Studiare, studiare, studiare* (калька + лингвокультурологический комментарий).

▪ Клише: *Oh, ferino ghigno dell'esistenza; Non deve ripetersi mai piu'; Cio mi infonde un senso di legittimo orgoglio; Laggiu', ove tutto si vende e si compra. Che la tua giornata odierna sia luminosa. Che il tuo domani sia ancora piu' luminoso; «Ira e sdegno»*. Все вышеприведенные советские клише дословно переведены на итальянский язык (калькирование) и сопровождаются лингвокультурологическим комментарием.

▪ Советизмы: *Серп и Молот – Falce e Martello* (калька); *время от рассвета до открытия магазинов – ore comprese tra l'alba e l'apertura dei negozi* (калька + лингвокультурологический комментарий); *бригадирский пост – il posto di caposquadra* (описание); *нать одеколон «Свежестъ» – bere l'acqua di colonia «Frescura»* (калька + лингвокультурологический комментарий); *соцбязательство – emulazione socialista* (описание + лингвокультурологический комментарий); *пить «Слезу комсомолки» – 'La lacrima della komsomolka'* (калька + лингвокультурологический комментарий); *великая семилетка – sommo piano quinquennale* (описание неточное); *путевка комсомола – mandato dell'organizzazione dei giovani comunisti* (описание + лингвокультурологический комментарий).

Компаративный анализ лексических единиц, приведенных выше, и лексических единиц из того же текста, но не упомянутых в данной статье, позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, следует отметить высокий уровень перевода произведения В. Ерофеева на итальянский язык. Очевидно, что переводчик великолепно владеет фоновой информацией и умело доносит до итальянского читателя колорит оригинального текста посредством многочисленных сносков и лингвокультурологического комментария. Нам достоверно известно, что прежде, чем взяться за перевод поэмы «Москва - Петушки», Гарио Цаппи подробно изучил жизнь и творчество В. Ерофеева (в комментариях на итальянском языке мы видим даже ссылки на произведения, которые точно или вероятно читал В. Ерофеев и которые прямо или косвенно упоминаются в оригинале), лично познакомился с его женой, которая в определенном смысле помогла переводчику «понять» душу русского автора. Во-вторых, нельзя не отметить высокий уровень мастерства при переводе русских реалий: ни прецедентные тексты русской культуры, ни безэквивалентная лексика, ни советские клише не ускользнули от внимания пе-

реводчика и сопровождаются подробным лингвокультурологическим комментарием.

Как видно из приведенных выше примеров, наибольшую трудность для восприятия иностранцами и для перевода представляют реалии советской жизни, т.к. они выступают как продукт компрессии фоновой информации и переводчик вынужден воссоздавать компрессированный текст в лингвострановедческом комментарии.

При переводе пословиц, фразеологизмов и поговорок очевидно частое использование контекстуального или функционального аналога. Это связано с тем, что данные единицы текста аккумулируют в себе «мудрость» русского народа и выражают её с помощью языковых единиц, не имеющих полных аналогов в переводящих языках.

При переводе безэквивалентной лексики используется широкий спектр видов перевода: наиболее часто встречается описание, т.к. в условиях отсутствия в переводящем языке данной реалии возникает необходимость передачи её значения описательным путем и нередко с добавлением лингвокультурологического комментария, т.к. эти лингвокультураны играют в произведении ключевую роль.

Итак, на наш взгляд, основными критериями при переводе культурно-маркированной лексики на итальянский язык явились следующие: а) значимость культурно-маркированной единицы в тексте оригинала, б) степень знакомства итальянского читателя с данной реалией иноязычной действительности, в) наличие / отсутствие в итальянском языке полного семантического эквивалента, г) степень перегруженности переводного текста русской культурно-маркированной лексикой.

Таким образом, переводчик как посредник в межкультурной коммуникации должен придерживаться принципа стимулирования культурной информации, учитывая фоновые знания читателей переводного текста. Проанализированные выше примеры перевода на итальянский язык культурно-маркированной лексики свидетельствуют о том, что переводчику удалось сохранить большинство культурных концептов оригинального текста.

Литература

1. Воробьев В.В. Русский язык за рубежом. 1991, №5, с.104
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: «Международные отношения» - 1980.
3. Федоров А.С. Основы общей теории перевода. – М., 1983
4. Чумак Л.Н. Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте культурологии. – Мн.: Белгосуниверситет, 1997.